

Человек в черном цилиндре, который привез нас на похороны, появился на следующее утро.

Ваннесса просто называла его Джарольдом и почти не разговаривала с ним всю поездку.

— Пришли мне сову, если тебе что-нибудь понадобится, — неловко сказала Ваннесса.

После того, как период скорби по ее умершей сестре прошел, она больше не была уверена, как относиться ко мне.

Что у нас было общего, так это смерть моей мамы, которая также была ее сестрой, но теперь, когда она приспособливалась к потере, между нами возникла неловкость.

Я не винил ее, у нее явно не было планов выходить замуж или заводить ребенка, так что к тому, что я навязываюсь ей, должно быть, нужно привыкнуть.

— Спасибо, — пробормотал я.

Машина мчалась мимо холмистых зеленых полей. Я еще не видел других людей, кроме моей тети, ее молчаливого водителя, Уилкинса, людей из министерства и гостей похорон.

Я не видел ни одного маггла, и у меня не было с этим проблем, я уверен, что они ничем не отличались от людей, которых я встречал каждый день в своей прошлой жизни.

Поместье Альбелин и дом Ваннессы находились далеко от населенных пунктов, и потребовалось немало времени, чтобы добраться до города.

Было увлекательно ездить по городу, словно экскурсия по прошлому.

Нашим пунктом назначения был вокзал Кинг-Кросс.

Жаль, что я не мог пойти в Косой переулок, но в этом не было необходимости, до того, как беда постигла мою семью, меня уже водили за школьным барахлом.

Я был одет в форму Хогwartса, но пока отказался от мантии, потому что она слишком бросалась в глаза.

На вокзале было оживленно, и как только мы добрались туда, я сразу же увидел других студентов Хогwartса.

Их было немного трудно не заметить, потому что все они тащили тяжелые сундуки, имели шумных домашних животных, и все носили форму, похожую на мою.

Мы добрались до вокзала Кингс-Кросс примерно за полчаса, но я не хотел тратить это время, неловко стоя рядом с Ванессой.

Как только мы добрались до платформы Девять и Три Четверти, я приготовился пробежать через барьер. Я бы предпочел наткнуться прямо на прочную кирпичную стену, чем провести больше времени рядом со своей тетей.

— Подожди минутку, — остановила она меня, положив руку мне на плечо. — Вот, возьми это. — Она что-то вложила мне в руку. — Он принадлежал твоей матери.

Мои брови нахмурились в замешательстве, я взглянул на то, что она мне подарила, это было ожерелье с подвеской в виде медальона.

—Э-э, спасибо, — пробормотал я, все еще очень смущенный, но времени задавать дальнейшие вопросы не было, потому что Ваннесса подтолкнула меня к стене.

Платформа Девять и Три Четверти была ужасающей, не помогло и то, что в тот момент, когда я бежал к ней, в моей голове зазвенело уведомление.

=====

<ВНИМАНИЕ!!!> : Приобретен медальон

<НАГРАДА!!!> : Получено 50 ОД

=====

Я был так отвлечен, что не заметил, как оказался на платформе Девять и Три Четверти, пока чуть не столкнулся с кем-то.

К счастью, я вовремя остановился, Эхо улюлюкала и хлопала крыльями в раздражении от ухабистой езды.

Я застыл в изумлении, глядя широко раскрытыми глазами вокруг себя. На Платформе было даже оживленнее, чем на главном вокзале, вокруг суетились Ведьмы и Волшебники.

"Хогвартс-экспресс" гордо стоял, студенты шли гуськом. Я последовал за толпой, чтобы занять место в поезде.

Я заметил, что мое присутствие привлекало пристальные взгляды, чего, честно говоря, и следовало ожидать, учитывая, какую огласку получила смерть моей семьи.

Я быстро поискал свободное купе, разглядывание меня другими начинало доставлять дискомфорт.

К счастью, ко мне никто не подошел, и я быстро нашел пустое купе.

Я устроился поудобнее, выбрав место у окна и уставившись прямо в окно, чтобы не обращать внимания на людей, целенаправленно проходящих мимо дверей моего купе, просто чтобы взглянуть на меня.

Странное ощущение чего-то в моей руке напомнило мне о медальоне, который Ваннесса дала мне.

Он выглядел как обычный медальон с маленьким выгравированным изумрудом в центре.

Он не выглядел чем-то особенным, но, с другой стороны, он дал мне 50 ОД.

Это было мило и все такое, но я все еще понятия не имел, какое применение имел медальон.

Я открыл медальон и обнаружил фотографию знакомой молодой девушки, она смеялась и казалась очень беззаботной. Меня охватило тяжелое чувство ностальгии. Это была моя мама.

Сюзанна Розье, 1975 год.

Я осторожно прикоснулся к гравировке внизу рисунка.

Это было, когда моя мама была еще подростком, она совсем не походила на женщину на портрете в поместье Альбелин.

Ее длинные светлые волосы были распущены по плечам, а глаза были такими яркими, хотя фотография была черно-белой.

Она улыбалась кому-то в стороне, не обращая внимания на окружающий мир.

—У тебя есть девушка, Одрик? — Насмешливый голос произнес прямо у моего уха, заставив меня подпрыгнуть в шоке.

Я сжал кулон в руке, поднял глаза и обнаружил высокого парня, с отвращением смотрящего на меня сверху вниз.

Я сохранял невозмутимое выражение лица, бесстрастно глядя на него и двух мальчиков позади.

У меня было ощущение, что это была моя банда до того, как моя семья облажалась, и теперь они отвернулись от меня, но была одна проблема. Я не мог их узнать.

Я понимал, что не узнаю неважных для меня людей, но эти ребята когда-то были моими друзьями. Я внимательно изучал их, но по-прежнему не было ни искры узнавания.

Парень, который говорил, уставился на меня сверху вниз жесткими черными глазами, в которых плясала ненависть.

Позади него один из его лакеев был высоким и худым, с крючковатым носом и вьющимися волосами, в то время как другой был толстым и приземистым, его маленькие глазки были почти полностью скрыты распущенными волосами.

—Мы не разговариваем, не так ли? — Он наклонился вперед, прищурив глаза. —Если бы только твой отец сохранил этот же принцип.

Мальчики позади него заулюлюкали и расхохотались над его словами.

Я просто тупо уставился на них, шутка действительно прошла мимо моей головы, потому что я понятия не имел, о чем они говорили.

Гнев вспыхнул на лице главного парня, я не помогал своей ситуации, оставаясь мертвенно тихим.

Главный сунул руку под мантию, и прежде чем я успел среагировать, меня резко отбросило назад к моему сиденью, белый свет на мгновение ослепил меня.

Я зашипел от боли, мне показалось, что к моему лицу приклеили горящий факел. Я обхватил лицо обеими руками, стиснув зубы, когда почувствовал, что оно начало опухать.

Шум привлек внимание других учеников, и сквозь боль я услышал ругань.

—Сойер! Что здесь происходит?!

—Я здесь не один, Рокс, почему ты спрашиваешь меня? — Я услышал, как главный ублюдок растягивает слова.

Появившийся студентка набросилась на него.

—Для тебя это Роксана, Сойер, и все знают, что Блайт и Кроули слушают тебя.

Я держал руки на лице, боль уже утихала, но даже не прикасаясь к лицу, я мог сказать, что мое лицо распухло до неузнаваемости.

Маленькие высереши природы, я устрою этим уродам сладкую жизнь, но не сейчас, не когда их трое. Я мог бы конечно попытаться устроить мордобой, но боюсь я единственный кто получит в рожу, учитывая, что этих ублюдков трое, а без магии я им и вовсе не соперник.

— Э-э, Одрик? Ты в порядке?

—Не волнуйся об этом... — Я попытался успокоить ее, но говорить было трудно.

Однако она заметила мое лицо и пришла в ярость.

—Серьезно, Сойер? Жалящее Проклятие? Минус 10 очков Слизерину!"

Я буквально слышала ухмылку в голосе Сойера.

—Ты должна была держаться подальше от этого, Рокс, — усмехнулся Он.

Должно быть, после этого он вышел, потому что я услышал удаляющиеся шаги.

Роксана пыталась помочь, но из-за нее мне стало только хуже. Я тоже учился в Слизерине.

Сойер распространит новость о том, что я был тем, из-за кого Слизерин потерял очки, а мы еще даже не сошли с поезда.

Моя жизнь вот-вот должна была стать намного хуже.

<http://tl.rulate.ru/book/77313/2369791>